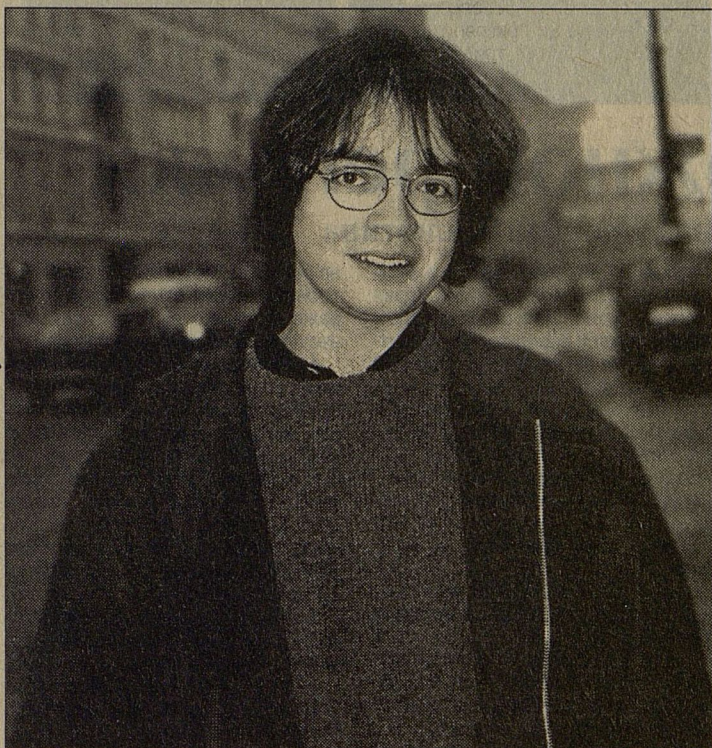

Маэстро пианиссимо

Рецитал Александра Мельникова

Кусьмина, - 1999, - 11-17 марта, - с. 10

Как бы ни были велики и значимы традиции русской фортепианной исполнительской школы, они останутся для нас лишь воспоминанием — строгим перечнем громких имен. Нельзя сказать, что нынешняя молодежь традиции эти потеряла. Но чтобы вдохнуть в них жизнь, нужно, чтобы появилась незаурядная личность, способная не только их перенять, но и переосмыслить, пропустить через свое «я» и воплотить, но — уже в новом качестве.

Александр Мельников, кажется, как раз из тех немногих, кому дано вписать новую страницу в историю российского фортепианного искусства. Он молод, он не чужд культуры прошлого, в его интерпретациях органично сочетаются вкус и ум. Оставаясь один на один с огромной аудиторией Большого зала консерватории, он чрезвычайно тактичен: никаких ложных эмо-

ций и тем более пафосных откровений — ни в бетховенских сонатах (в последнем концерте он исполнил Третью и Тридцать вторую), ни в «Симфонических этюдах» Шумана.

Как умный вокалист поет «процентами», обнаруживая всю мощь голоса лишь в самых драматических местах, так и Мельников перемещает звуковую планку не по возрастающей, но по нисходящей. Его можно назвать мастером тишейшей звучности. Такая манера очень многое дает ему как исполнителю: этим приемом он держит зал, заставляя вслушиваться и погружаться в звук, реагировать на малейшее изменение нюанса, следить внимательно образом за ходом мысли. Из истории нам известно немного истинных мастеров пиано. Думаю, еще одно имя в этот перечень можно добавить смело.

Анна ВЕТХОВА